

ГЛАВА 1

МЕДВЕДЬ

В КЛЕТКЕ

— ...Медведь, бродивший ночью по улицам, пойман. Люди не пострадали. Зверь — тоже. Беглеца быстро отправили в зоопарк. Однако его сотрудники отказываются признавать животное. Они уверяют: их подопечные не пропадали. Появление медведя остаётся загадкой, особенно если учесть тот факт, что в окрестных лесах эти животные не обитают, — ведущая утренних новостей улыбнулась. — Есть версия, что пойманный зверь — помощник Деда Мороза. Ведь до Нового года осталось меньше недели, поэтому...

Павел Николаевич с раздражением выключил телевизор.

— Не новости, а какой-то детский сад, — онсыпнул в турку молотый кофе. — Помешались на этих праздниках...

— Ага, — отозвался Артём, глядя на погасший экран.

Потом моргнул и посмотрел в тарелку. Внутри голубой каёмочки — от края до края — белело липкое месиво с неаппетитными бугорками. Манная каша. Опять манная. Да ещё и с комочками!

— Чего сидишь? Ешь, — Павел Николаевич одним глотком опрокинул в себя чашку кофе.

Это был весь его завтрак.

— Можно и мне кофе? — спросил Артём.

— Детям вредно, — отрезал пapa и вышел из кухни.

Артём тронул месиво ложкой. «А такую гадость, значит, не вредно», — подумал он. Ему вспомнились горячие бутерброды, которые по утрам готовила мама: булка с хрустящей золотистой корочкой, тягучий сыр, ломтик ветчины, сверху — свежий укроп...

«Утро должно начинаться вкусно!» — говорила мама. И Артём был с ней согласен.

Как давно это было — двенадцать дней назад...

Он посмотрел на тёмный прямоугольник окна. Вздохнул — тихо, чтобы папа не услышал из спальни. И попробовал кашу. Просто на всякий случай. Вдруг сегодня получилось вкусно?

Фу-у-у! Пересолил!

— Поторопись! — Павел Николаевич заглянул на кухню, застёгивая большие деревянные пуговицы на вязаном джемпере. — Я опаздываю!

Он работал программистом на заводе за городом и рано выходил из дома. Папа теперь по дороге завозил Артёма в школу. А вот мама давала ему выспаться...

— Жду тебя во дворе, — послышалось из коридора.

Звякнули ключи, хлопнула входная дверь. Стало тихо. Артём посидел ещё немногого, прислушиваясь, не вернётся ли папа.

Потом вывалил кашу в унитаз и побежал одеваться. Носки, брюки, рубашка. И вот он уже прыгает вниз по ступенькам.

Когда Артём вышел на улицу, папа смахивал щёткой снег с крыши машины. На его тёмных с проседью волосах лежали снежинки. И от этого папа выглядел совсем взрослым. Почти старым.

— Дверь закрыл? — спросил Павел Николаевич.

— На три оборота, — отозвался Артём.

— Сколько навалило, — папа покачал головой. — Ладно, садись.

До школы ехали молча. Они теперь вообще редко разговаривали. Вместо них болтало радио. Диджеи рассказывали новости и шутили. Но папа и Артём их не слушали. Каждый думал о своём.

— Ну, вперёд! К знаниям! — папа притормозил у ворот школы.

Он попробовал улыбнуться, но получилось плохо. Артём ответил ему таким же жалким подобием улыбки и вышел.

Дорогу к школе засыпало снегом. Он лежал ровный, ещё никем не истоптанный и был похож на манную кашу. Только вкусную — сладкую, без комочек. Её можно было бы черпать огромной ложкой и есть до отвала. Такую кашу умела готовить только зима. И ещё — мама...

Артёму стало жаль портить красоту. Он прошёл по бордюру, балансируя, словно эквилирист, и остановился перед высоким крыльцом.

В окнах школы — снегопад из бумажных снежинок, которые никогда не растают. Цветные гирлянды на пустом крыльце создавали странное ощущение праздника, на который никто не пришёл. Вернее, пришёл один человек. Но и он не торопился входить.

Артём представил всё, что сейчас произойдёт...

Скрипнет деревянная дверь, он очутится в пустом гулком холле. Обменяется привычными шутками с охранником Сергеем Семёновичем, пока тот будет открывать ему раздевалку. Потом поднимется на третий этаж и сядет на жёсткую лавочку перед запертым кабинетом географии. Единственным живым существом рядом будет фикус, обмотанный колкой серебристой мишурой. А с доски почёта на него станут смотреть лучшие ученики, надежда и гордость школы. И она — Вика Свиридова — улыбнётся ему с портрета бирюзовыми, как море, глазами. И не отведёт взгляд.

Вика появилась у них в классе в сентябре. Но уже во всём стала первой — и в учёбе, и в спорте, и в творчестве. И для Артёма тоже стала первой. Единственной. Правда, подружиться с ней пока не получалось. Вика всё время улыбалась ему издали, словно у них есть общий секрет. Но быстро отводила взгляд. А когда Артём пробовал с ней заговорить, отворачивалась или убегала к подружкам. Артём подозревал, что это из-за его роста — он был ниже Вики почти на целую голову.

Зато по утрам она смотрела на него с доски почёта и никуда не спешила. Можно было разглядеть каждую чёрточку на её лице. Но сегодня Артём не хотел идти в школу даже ради бирюзовых глаз. Ему до смерти надоело сидеть в одиночестве.

Он круто развернулся и побежал на площадку за школой.

ГЛАВА 2

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Небо низко висело над городом. Казалось, оно всю ночь опиралось тяжёлым животом на крыши многоэтажек. А утром лишь чуточку приподнялось, чтобы наполнить мир светом.

Артём обогнул школу и оказался во дворе. Раньше здесь играли малыши из продлёнки. Но потом перед школой построили стадион с мягким резиновым покрытием. И теперь все гуляли там. А на площадку приходили разве что старшеклассники — поболтать или выяснить отношения.

Артёму здесь нравилось больше, чем на стадионе. Двор казался уютным. Он бросил рюкзак на старую лавочку. Не смахивая

снег, сел рядом и спрятал лицо в широкий тёплый шарф.

Шарф...

Мама связала его на работе в музее. Он потянул носом воздух и почувствовал аромат суданской розы. Так пах её крем для рук. Артём глубоко вдохнул этот запах, чтобы он наполнил от макушки до пят сначала его, а потом всё вокруг. Чтобы Артёму было чем дышать.

Из уголка глаза покатилась слеза, и он со злостью вытер её, словно она была во всём виновата.

Ну почему так?

Почему мама не возвращается из Калининграда? Ведь она обещала приехать через неделю. А прошло целых двенадцать дней. Двенадцать!

Но мама не купила обратный билет.

Может, дело в золотых часах? Незадолго до отъезда мама принесла их домой в красивой коробке и вручила папе. А он швырнул их на пол. Потом родители закрылись

